

СПИНОЗА. НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

Первый русский перевод Бенедикта Спинозы, его знаменитой “Этики” вышел 130 лет назад, в 1886 году. Затем в течение полувека были переведены все сочинения философа, за исключением неоконченного “Краткого свода грамматики еврейского языка” (“Compendium grammatices linguae Hebraeae”) и двух небольших работ по оптике и теории вероятности¹. В двухтомнике “Избранных произведений” Спинозы (1957) имеющиеся русские переводы были собраны вместе и отредактированы. После этого работа над текстами Спинозы в нашей стране прекратилась (в то время как на Западе новые переводы с подробнейшими комментариями стали выходить буквально один за другим). И по сей день отечественный читатель знакомится с “Этикой” в переводе позапрошлого столетия, снабженном двумя страничками примечаний...

Ниже предлагаются переводы двух писем Спинозы, не вошедших в русские издания его Переписки с “учеными мужами”, а также два жизнеописания философа, которые ранее на русский язык не переводились. Одно из них, самое раннее из всех существующих написано близким другом Спинозы, страницы другого полны неприязни и грубых инвектив в адрес “Атеиста”.

В завершение несколько слов о недавней сенсационной находке. Ватиканский манускрипт “Этики” — единственная книга Спинозы, дошедшая до нас от тех времен в рукописном виде. Нильс Стенсен² приобрел ее у переписчика Питера ван Гента³. В сентябре 1677 года (то есть еще до выхода в свет “Посмертных трудов”) Стенсен передал рукопись в римскую инквизицию, где та без титульного листа и указания имени автора числилась в реестре как “Богословский трактат” (“Tractatus theologiae”). В 2010 году рукопись наконец была идентифицирована, а еще год спустя опубликована в серии “Исследования в интеллектуальной истории” [12] с перечнем мельчайших отличий от “Посмертных трудов”, хронологией, документацией и детальным изложением связанных с ней событий.

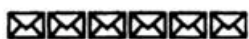

Спиноза. Гравюра Смитона Тили (Smeeton Tilly), созданная по случаю церемонии открытия памятника Спинозе 14 сентября 1880 года в Гааге

¹ В 1687 году в Гааге вышла брошюра на голландском языке, содержащая “Алгебраическое исчисление радуги” (“Stelkonstige Reekening van den Regenboog”) и “Вычисление вероятностей” (“Reekening van Kanssen”), без указания имени автора. Прямых и весомых доказательств авторства Спинозы нет.

² Niels Stensen (лат. Nicolaus Stenonis или Stenonius; в рус. изд. Николай Стенон), датский естествоиспытатель, сделавший крупные открытия в геологии, медицине и палеонтологии. В круг Спинозы попал еще в начале 1660-х годов, впоследствии принял католичество и получил сан кардинала. В своем письме (67а, 1675) Стенсен назвал философию Спинозы “религией тел” и призвал раскаяться, дабы стать “новым Августином”. Ответ Спинозы, если и был написан, не сохранился.

³ Pieter van Gent, входил в круг доверенных лиц, готовивших к печати “Посмертные труды”.

АРХИВ

ПИСЬМА СПИНОЗЫ

Переписка Спинозы с “учеными мужами” включает 89 писем, из них 50 принадлежат перу самого Спинозы и лишь 13 уцелели в рукописном оригинале и литографии. Письмо 12а было опубликовано последним — к трехсотлетию со дня смерти Спинозы (1977). Амстердамский университет купил письмо у частного лица, а директор университетской библиотеки (Bibliotheca Rosenthaliana) Адри Оффенберг сопроводил публикацию развернутым комментарием [8].

На русский язык Переписка Спинозы переведена практически полностью еще в 1932 году [3], кроме вдвое сокращенного переводчиком В.К. Брушлинским письма Нильса Стенсена (67а). Перевод был выполнен добротнo, с хорошим комментарием. Недаром Брушлинский получил за эту работу ученую степень кандидата философских наук — без защиты диссертации.

Со временем к Переписке добавились еще два письма: Спиноза — Людовику Мейеру (12а) и Ярих Иеллес — Спинозе (48а). В.К. Брушлинский, понятно, знать о них не мог.

Самые первые уцелевшие письма Спинозы датируются 1661 годом. Письмо 12а написано лишь двумя годами позже. К указанному времени Спиноза по настоянию друзей изложил “геометрическим способом” содержание Декартовых “Первоначал философии”, добавив в книгу и свои собственные “Метафизические мысли”. Предисловие написал близкий друг Спинозы — врач Людовик Мейер¹. Он же курировал издательский процесс в Амстердаме.

Получив ответы Спинозы, Мейер в части I “Метафизических мыслей” исправил неточность относительно “сущих рассудка” (гл. 1), удалил-таки крамольную мысль, что сын Божий породил сам себя и таким образом оказался своим отцом (гл. 10), а также видоизменил фразу о “личности” Бога, завершающуюся (похоже, ироническим) допущением, что тайну сию Бог откроет блаженным (гл. 8)².

Письмо Яриха Иеллеса к Спинозе от 1673 года отсутствует в академическом издании К. Гебхардта [11], с которого В.К. Брушлинским был сделан русский перевод. Современные издания Переписки Спинозы начиная с юбилейного голландского [10] включают данное письмо под номером 48а, или XLVIII bis (1).

Впервые письмо 48а было напечатано еще в 1684 году в книге Иеллеса “Исповедание всеобщей христианской веры, излагаемое в одном письме к N.N.” [5]. Автор был одним из самых давних и близких друзей Спинозы. Книга вышла через год после смерти Иеллеса у издателя Яна Риувертса, печатавшего и труды Спинозы. Последний, по всей видимости, и был тем самым N.N., которому адресовано письмо Иеллеса. В пользу данной версии свидетельствуют два факта:

- Как заметил еще Йохан Монникхоф³, Предисловие к голландскому переводу “Посмертных работ” Спинозы (“Nagelate schriften”, 1677) имеет тот же стиль и те же мысли (хотя и в несколько ином порядке), что и в работе Иеллеса [см.: 7].

¹ Lodewijk Meyer, иногда Meijer.

² “Мне не безызвестно слово (а именно, *личность*), употребляемое Теологами для объяснения предмета [разума и воли Бога]. Но хотя мы и знаем слово, мы не знаем его значения и не можем себе составить о нем ясное и отчетливое понятие; хотя мы могли бы твердо верить, что в блаженном лицезрении Бога, обещанном верным, Бог откроет это своим”.

³ Johannes Monnikhoff (1707–1787), автор очерка жизни Спинозы и голландской копии “Краткого трактата о Боге, человеке и его счастье”. Обе рукописи были изданы в конце XIX столетия.

Спиноза.
Новые переводы

Дом-музей
Спинозы в поселке
Рийнсбург,
недалеко
от Лейдена
(провинция Южная
Голландия)

• Из дошедшего до нас изложения ответа Спинозы Иеллесу (письмо 48b) явствует, что тот прислал Спинозе рукопись книги и просил поделиться мнением о ней. Спиноза ответил, что прочитал ее с удовольствием и не нашел, что мог бы в ней поменять. Слова эти приводятся на голландском в Послесловии к “Исповеданию” и на латинском в “Историческом и критическом словаре” Пьера Бейля. Гебхардт поставил их в начало письма XLVIII bis. В русском издании фраза приведена в примечании [2].

Правда, далее в письме 48b Спиноза сделал-таки одно существенное замечание, которое Иеллес учел, удалив соответствующее место из своей книги. Так что, возможно, одобрительная фраза Спинозы — из другого, более позднего по времени письма.

Перевод письма 12a с латинского языка выполнен мной и сверен с английскими переводами А.К. Оффенберга и С. Ширли [9]. Письмо 48a с голландского перевел Е.Н. Артемов, которому выражаю самую искреннюю признательность. Мне принадлежат редакция перевода и примечания.

Письмо 12a

Г-НУ ЛЮДОВИКУ МЕЙЕРУ,
ДОКТОРУ МЕДИЦИНЫ, В АМСТЕРДАМ

Любезнейший друг,
получил вчера твое письмо, чрезвычайно мне приятное, в коем ты спрашиваешь: первое, верно ли ты указал в главе 2 части I Приложения⁴ все теоремы и т.д., цитируемые там из части I Первоначал; затем, не следует ли удалить то, что я утверждаю

⁴ Речь идет о “Приложении, содержащем Метафизические мысли”, которое Спиноза опубликовал вместе с “Первоначалами философии Декарта, доказанными геометрическим способом” (1663).

Amice Suavissime

epistolam tuam gratissimam havi accepi, in qua
quæris an recte ^{indicaveris} ~~induceres~~ cap. 2. p. 3. appendicij omnes
prop. 10^a quæ ibi ex parte 1^a prima citantur. deinde
an non delendum sit id quod in 2^a parte assero, scilicet
nempe filium deij esse ipsum patrem. denique an non
mutandum sit, quod ajo me nescire, quid vocabulo
personalitatis intelligant theologi. quibus dico s.
te omnia quæ cap. 2. appendicij indicavisti, recte
ate indicata esse. sed, capite 8° dicti appendicij pag.
5. indicasti Scholium prop. 4. et tamen nullo modo ut Scholium
prop. 15 indicasses, ubi ex professo, de omnibus modis
cogitandi dissevo. deinde pag. 2 ejusdem capituli in
margine scripsisti hæc Verba. Negationes curram
sunt idea ubi loco hujus Verbi Negationes ponentur
nam de entia rationis non de entia ratione in gen-
te loquor, quod nempe non sit idea, 2° quod quæ
dixi filium deij esse ipsum patrem, puto clarissime sequi
ex hoc ax. nempe, quæ in uno textu conveniunt
et inter se consentiunt. Verum quia res apud me
nullius est momenti, si hoc quorundam theologos posse
offendere putas, fac prout tibi melius videbitur. 3° deni-
que me fugit quid vocabulo personalitatis intelligant
theologi, non vero quid per id vocabulum critici intelli-
gant. interim, quia exemplar penes te est, ipsæ hæc
melius videre potes, si tibi videntur mutanda, fac ut
libet. Vale amice singulari, meo q. Memor vive
qui sum

Datus Norburgi. 26 Julii
1663

Tibi addictissimus
B. J. Spinoza.

Фотография подлинника письма Спинозы Людовику Мейеру от 26 июля 1663 года

в части II, а именно, что сын божий является отцом себе⁵; и наконец, не следует ли изменить сказанное мною, что я не знаю, что теологи разумеют под словом “личность” (“personalitas”⁶)?

На это я скажу, что (1) все, что ты указал в главе 2 Приложения, указано правильно. Но в главе 1 Приложения на странице 1 ты указал схолию теоремы 4, а я бы предпочел, чтобы ты указал схолию теоремы 15, где я специально обсуждаю все модусы мышления. Далее, на странице 2 той же главы ты написал в скобках следующие слова: *почему отрицания не суть идеи*⁷. Вместо слова *отрицания* (*negationes*) следует поставить *сущие рассудка* (*entia rationis*)⁸, ибо я говорю вообще о сущих рассудка, что это не идеи.

(2) То, что, как я сказал, сын Божий является отцом себе, самым ясным образом следует из аксиомы, что две вещи, согласные с третьей, согласны между собой. Но этот пункт для меня не важен, поэтому, если ты полагаешь, что он может задеть некоторых теологов, поступи с ним так, как сочтешь за лучшее.

(3) И наконец, от меня ускользает то, что теологи разумеют под словом “личность”, а не то, что под этим словом разумеют филологи. Впрочем, поскольку рукопись у тебя, тебе виднее, что следует изменить, — поступай как знаешь.

Будь здоров, дорогой друг, и не забывай меня,

преданного тебе

Б. де Спинозу.

Отправлено из Ворбурга, 26 июля
1663

Письмо 48а

ИСПОВЕДАНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ, СОДЕРЖАЩЕЕСЯ В ПИСЬМЕ ЯРИХА ИЕЛЛЕСА К N.N.

Достопочтенный друг!

(1) Исполняю твою⁹ искреннюю просьбу изложить в письме мое отношение к *моей* вере и религии тем охотнее после того, как ты сообщил, что движущая тобой причина состоит в том, что некоторые люди пытаются убедить тебя, что *картезианские философы* (к числу которых ты изволишь меня относить) держатся странного мнения — вплоть до впадения в древнее язычество, — что их положения и основные принципы противны основным принципам христианской религии и благочестия, и т.д.

В свою защиту, далее, я первым делом скажу, что картезианская философия столь мало затрагивает религию, что *Декартовы* положения находят последователей среди людей не только разных конфессий, но и среди католиков римской церкви. Так что сказанное мною следует воспринимать только как мой личный взгляд, а не точку зрения картезианства [в целом].

И хотя я не склонен вступать в спор с другими и затыкать рты

Спиноза.
Новые переводы

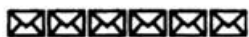
⁵ Эта метафора, по всей видимости, представляет собой перевод понятия *causa sui* (причина себя) на язык теологии.

⁶ “Личность как такая охватывает природу равно человеческую и божественную”, — утверждал Фома Аквинский (*Super Sent., lib. 3 d. 5 q. 1 a. 3 arg.*). В “Сумме теологии” (*I^a q. 29 a. 3 arg.*) Фома спорит с Боэцием, полагавшим, что слово *persona* приложимо к Богу лишь метафорически. Спиноза же стремится очистить понятие Бога от любых “личностных”, антропоморфных определений.

⁷ Здесь и далее в публикации курсивом выделены слова, которые в подлинниках были подчеркнуты.

⁸ Модусы отрицания — лишь одна разновидность абстракций, которые Спиноза именуется “сущими рассудка”. У последних, в отличие от идей, нет реального предмета (*ideatum*). (См.: “Метафизические мысли”, ч. I, гл. 1.)

⁹ В этом месте стоит UE. [голланд. U Edele или Uwe Edelheid (Ваше благородие)], обычное для того времени уважительное обращение к коллегам или вышестоящим лицам. Ниже Иеллес чередует UE. с обращением на “ты” (“*gy*”).

очернителям, я все же буду рад пойти навстречу тебе и таким, как ты. И намерение мое состоит совершенно не в том, чтобы предписать всеобщий символ веры или же определить существенные, основополагающие и необходимые догматы, но лишь в том, чтобы ознакомить тебя с моими взглядами. Посему я буду, по мере сил, соблюдать условия, требуемые, согласно взгляду *Якоба Аконция*¹⁰, для всеобщего вероисповедания, приемлемого для всех христиан, а именно содержащего лишь то, что *необходимо знать, вполне истинное и определенное*, то, что *подтверждено свидетельствами и установлено*, и, наконец, то, что *выражено*, насколько это возможно, *теми же словами и фразами, кои употреблял Дух Святой*. Прими же тогда здесь исповедание, таковым мне кажущееся, прочти его со вниманием, не суди опрометчиво — и ты убедишься в том, что точно так же, как я [всегда] стремился быть как можно ближе к истине, так я постараюсь донести ее и в этом письме.

[Далее следует текст “Исповедания”. По его завершении письмо возобновляется.]

(2) Надеюсь, что этим я сделал даже больше, чем ты сам ожидал, и что ты поэтому сочтешь, что я выполнил то, о чем ты меня просил.

(3) В ответ я прошу лишь, чтобы ты тщательно и с осмотрительностью взвесил все сказанное мною, а затем судил о том, что за отзывы тебе передают относительно моих воззрений на религию.

(4) Если ты найдешь здесь что-либо, что может показаться тебе ложным или противоречащим Св. Писанию, я прошу тебя дать мне о том знать, равно как и о том, почему тебе так кажется, дабы я сам мог это исследовать. Те, кто считают противоречащим Св. Писанию и ложным все то, что не согласуется с их формулировками или вероисповеданием, несомненно, решат, что многое в моем письме именно таково. Но я все же уверен в том, что те, кто сами проверят его истинность (что, как я показал выше, — единственный безошибочный критерий и пробный камень для истинности и ложности, правоты и нечестия, и т.д.) решат иначе, чего я ожидаю и от тебя.

(5) Теперь ты знаешь мои воззрения на христианскую религию, а также аргументы и рассуждения, на коих они основываются. Тебе осталось рассудить, христиане или нет те, кто строят на таком фундаменте и стараются жить в соответствии с таким пониманием, и что собой представляют упомянутые отзывы, сообщавшиеся тебе некоторыми людьми по поводу моих взглядов.

(6) В заключение со своей стороны прошу тебя изучить все это со спокойным умом и тщательно; желаю тебе света понимания и завершаю уверениями в том, что я остаюсь и проч.

Преданный тебе друг,
Ярих Иеллес
[Амстердам. 1673]

¹⁰ Jacob Acontius (итал. Giacomo Aconcio, 1520 — ок. 1566), итальянский юрист, теолог, философ и инженер, прославился защитой веротерпимости в эпоху Реформации.

ПРЕДИСЛОВИЕ К “ПОСМЕРТНЫМ ТРУДАМ” СПИНОЗЫ

Почти сразу после смерти Спинозы друзья приступили к работе по изданию “Этики” и других его рукописей и писем. В декабре 1677 года увидели свет “Посмертные труды” на латинском (B.d.S. Opera posthuma) и голландском (De nagelate schriften van B.d.S.) языках, без указания издателя и места издания (на самом деле: Ян Риувертс, Амстердам) [4]. В июне 1678 года декретом голландского правительства книги были запрещены¹.

Автором анонимного Предисловия, по общему мнению, был Ярих Иеллес. На латинский язык Предисловие перевел, скорее всего, Людовик Мейер. Многие исследователи считают его и соавтором Предисловия².

Для настоящей публикации из Предисловия выбраны лишь фрагменты жизнеописания Спинозы. Разбивка на абзацы несколько более дробная, чем в оригинале. Перевод с латинского, где это было возможно, сверен с английским переводом Э. Вулфа [15, р. 154–160].

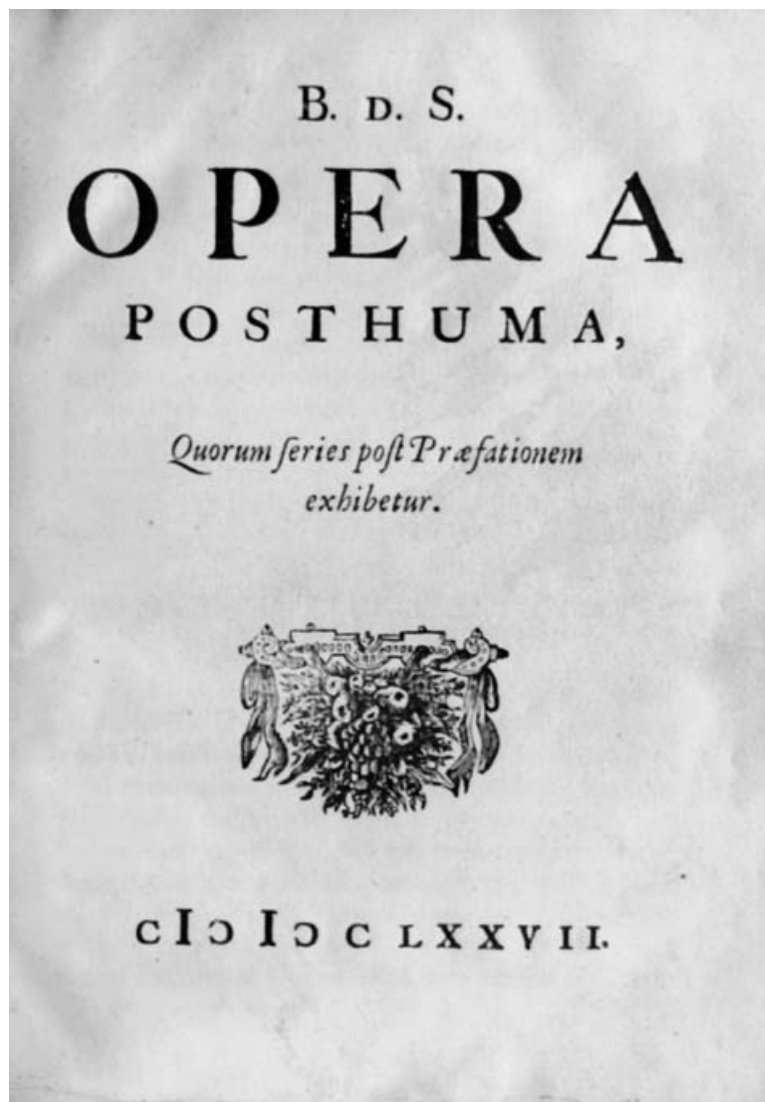
<...> С раннего возраста он [Спиноза] был вскормлен книгами и в юности многие годы занимался теологией; войдя же в пору зрелости ума и сделавшись способным исследовать природу вещей, он всецело посвятил себя философии. Поскольку, однако, ему не хватало того, что давали в этой области наставники и ученые авторы, а он пылал наивысшей любовью к познанию, то решил испытать, чего можно добиться в этом деле силой ума. В этом твердом намерении большой подмогой ему были философские сочинения Рене Декарта, знаменитейшего и величайшего философа. Освободившись от всякого рода занятий и забот о коммерции, во многом мешавших поиску истины, и дабы знакомые меньше прерывали его размышления, он оставил город Амстердам, в котором родился и вырос, и уехал сперва в Рийнсбург, затем в Ворбург и наконец в Гаагу, где он умер от чахотки 21 февраля 1677 года по достижении 44 лет.

Он не был полностью занят одним лишь исканием истины, но занимался и, в особенности, оптикой — вытачивал и шлифовал линзы, которые могут использоваться в телескопах и микроскопах; и, если бы безвременная смерть не унесла его, можно было бы ждать выдающихся достижений (ибо он достаточно показал, чего способен в этом деле добиться). Несмотря на то, что он укрылся и полностью удалился от мира, все же благодаря своей великой учености и остроте ума он стал известен множеству высокопоставленных и образованных мужей, как это можно увидеть из писем к нему и его ответов на таковые.

Спиноза.
Новые переводы

¹ Детальную хронологию и обстоятельства издания “Посмертных работ” см. в книге “The Continuum Companion to Spinoza” [14]. В работе над книгой приняли участие 32 человека из семи стран, элита мирового спинозоведения, под общим руководством голландского квартета из университета Эразма (Роттердам).

² Подробно вопрос участия Л. Мейера разбирается в книге П. Стеенбаккерса [13]. Автор пришел к выводу о том, что в “Opera posthuma” налицо следы работы первоклассного латиниста, многое себе позволявшего. Аналогичную работу Мейер проделал в первой книге Спинозы — “Первоначала философии Декарта” (1663), — с письменного благословения философа.

Титульный лист тома “Посмертных трудов” Спинозы, 1677

³ В современной нумерации — письма 47 и 48.

⁴ На самом деле годом раньше, в 1663 году.

Большую часть времени он провел в исследовании природы вещей, для приведения в порядок открытий и сообщения их своим друзьям; на отдых тратил он очень малое время. Такая жажда истины в нем пылала, что, по свидетельству живших с ним, он мог не выходить из дому по три месяца кряду. Более того, чтобы не прерывать поиска истины и продолжать его так, как ему хотелось, он даже скромно отклонил профессуру в Гейдельбергской академии, предложенную его светлостью курфюрстом Пфальцским, как это явствует из его писем 53 и 54³.

Благодаря такой преданности истине и непрерывным стараниям в 1664 году⁴ вышли “Первоначала философии Декарта части I и II, доказанные геометрическим способом” и прилагавшиеся к ним “Метафизические мысли” нашего Автора. В 1670 же — “Богословско-политический трактат”,

в котором трактуются тончайшие и наиболее достойные рассмотрения предметы, касающиеся теологии, Св. Писания, а также и прочных оснований государства.

Из того же источника проистекает и то, что здесь предлагается читателю под заглавием “Посмертных трудов Б.д.С.” : это практически все, что удалось собрать из тетрадей и разного рода копий, хранившихся у его друзей и знакомых. И хотя возможно, что какие-то здесь не найденные работы нашего Философа были припрятаны кем-то еще, думается, однако, что в них не будет найдено ничего такого, о чем не говорилось бы многократно в этих вот Сочинениях — за исключением, возможно, маленького трактата о радуге, который, как некоторым известно, он сочинил несколько лет назад и который лежит где-то спрятанный, если только, что вероятно, не был предан огню.

Имя автора на титульном листе книги и повсюду указано лишь инициалами по той единственной причине, что незадолго до смерти он прямо просил, чтобы его имя не фигурировало на его “Этике”, которую он распорядился напечатать. Причина же запрета, по-видимому, состоит лишь в том, что он не же-

лал, чтобы “Учение получило от него имя”. Ибо он говорит в Прибавлении к части IV “Этики”, § 25, что “желающий поддержать других советом или делом, дабы все вместе наслаждались высшим благом, меньше всего будет заботиться, чтобы Учение получило от него имя”. Вдобавок в части III “Этики” в дефиниции аффектов 44, где он объясняет, что такое честолюбие, он открыто порицает поступающих так из желания славы.

[Далее пересказывается содержание “Этики”; цитируется Переписка “нашего Философа” вперемешку со ссылками на Эразма и послания апостолов; отводятся обвинения в атеизме, в расхождении с “истинами христианской религии” и т.д.]

“Политический трактат” наш Автор задумал незадолго до смерти. В нем и мысли продуманны, и стиль ясен. Отставляя в сторону воззрения многих политиков, свои суждения он выносит и излагает в нем [трактате] основательнейшим образом и повсюду извлекает следствия из посылок. В первых пяти главах [рассматривается] *политика* вообще, в шестой и седьмой — *монархия*, в восьмой, девятой и десятой — *аристократия*, наконец в начале одиннадцатой — демократическое правление. Из-за безвременной смерти этот трактат не был окончен, и не затронуты ни *законы*, ни различные *вопросы* политики, как видно из предваряющего “Политический трактат” письма Автора другу⁵.

“Трактат об усовершенствовании интеллекта” принадлежит к самым ранним работам нашего Философа, как видно из его стиля и понятий. Трактующие в нем предметы, достойные и великие, и полезная цель, в нем поставленная, а именно: вымостить самую легкую и ровную дорогу к познанию истины вещей — всегда побуждали его довести дело до конца. Но тяжесть работы, глубокие размышления и обширные познания о вещах, требуемые для его завершения, позволяли ему продвигаться лишь тихим шагом — из-за чего он [трактат] так и не был окончен, и там и сям чего-то недостает: вот и Автор в примечаниях, им самим добавленных, часто отмечает, что рассматриваемое им должно более тщательно доказываться или разъясняться более полно в его Философии или в ином месте.

[Далее идет пересказ содержания трактата и несколько замечаний о переписке. Указывается, что все работы, кроме нескольких писем, написаны Философом по-латински и что он намеревался опубликовать “еврейскую грамматику, доказанную геометрическим способом”⁶. Автор Предисловия сожалеет, что Философу не довелось высказаться об “истинной природе движения”⁷, а также сообщает о несбывшихся планах, которыми он не раз делился с друзьями, — написать краткое и доходчивое изложение Алгебры “и еще многое другое”.]

Однако смерть и в случае с нашим тончайшим (*subtilissimus*) Философом показала, что человеческие замыслы редко свершаются до конца.

Спиноза.
Новые переводы

⁵ Речь идет о письме 84 Спинозы (оригинал утрачен, адресат неизвестен), в котором сказано, что последние главы трактата будут посвящены “законам и другим частным вопросам, относящимся к политике”. В “Посмертных трудах” письмо помещено перед “Политическим трактатом”, в качестве предисловия.

⁶ Неоконченная рукопись “Краткого свода грамматики еврейского языка” была опубликована в томе “Посмертных трудов”. Геометрических доказательств в работе нет.

⁷ В письме 60, к математику Э.В. фон Чирнгаусу (январь 1675) Спиноза отложил разговор о движении и о методе (то есть главные темы физики и логики) до лучшего случая, который, увы, так и не представился.